

В диссертационный совет 35.2.019.01
на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
(350044, г. Краснодар, ул. Калинина, дом 13)

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Невского Руслана Эмилевича

на тему: **«Преступления против человечности: вопросы криминализации
и квалификации в российском уголовном праве»**,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 5.1.4. – уголовно-правовые науки (юридические науки)

Проблема обеспечения безопасности всего человечества в целом, а также отдельных его групп не теряет своей актуальности, поскольку, как справедливо отмечается автором, преступления против человечности (наряду с преступлением агрессии, геноцидом и военными преступлениями) – это тягчайшие деяния, требующие самой строгой оценки и наказания. При этом в последние годы значительно увеличилось число различного рода международных и внутригосударственных конфликтов, неизбежными спутниками которых являются военные преступления и преступления против человечности.

Несмотря на то, что изучению проблем юридической сущности и основ криминализации преступлений против человечности в уголовно-правовой и международно-правовой доктрине уделено достаточно серьезное внимание, ввиду обострившегося конфликта России с соседним государством, проведением Специальной военной операции, с одной стороны, активизации работы Комиссии международного права ООН по разработке Единой Конвенции о преступлениях против человечности – с другой, а также общими проблемами развития международного уголовного права и международной уголовной юстиции – с третьей, данная тема требует дополнительного рассмотрения и осмысления, и в частности, такие вопросы, как нормативные основы криминализации преступлений против человечности с учётом только действующих (обязательных для РФ) норм международного уголовного права, содержание контекстуального элемента названных преступлений и через призму последнего анализ признаков этих деяний. Уголовно-правовая политика в соответствующей сфере, несомненно, требует определенной оптимизации, а положения российского уголовного закона – дальнейшего совершенствования в целях приведения в соответствие с нормами международного права.

Указанные обстоятельства дают основание для вывода, что тема диссертации Р.Э. Невского весьма *актуальна, теоретически и практически значима.*

Ознакомление с текстом диссертации и авторефератом позволяет констатировать, что соискателем осуществлено исследование, вносящее определенный вклад в уголовно-правовую науку, в частности, в теорию уголовно-правового противодействия преступлениям против человечности, а также предложения и рекомендации, направленные на оптимизацию российского уголовного законодательства и практики его применения.

Структура исследования отвечает его целям и задачам. Выстроенная автором архитектура работы позволила последовательно рассмотреть необходимые аспекты заявленной темы, связанные с криминализацией и квалификацией преступлений против человечности, и осуществить, в итоге, достаточно полное её изучение.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих 8 параграфов, заключения и списка литературы.

Содержание введения традиционно. В нём обоснована актуальность избранной темы и показана степень её разработанности, раскрыты объект, предмет исследования, его цель и задачи, охарактеризована методологическая основа, эмпирическая база, определена научная новизна работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, приведены аргументы в подтверждение обоснованности и достоверности результатов исследования, его теоретической и практической значимости, а также информация о внедрении в практику полученных соискателем результатов, сформулированных им выводов и предложений (с. 3-18 дис., с. 3-14 автореф.).

Первая глава диссертации посвящена анализу доктринального понимания преступлений против человечности. Так, при изучении российской доктрины (с. 19-37 дис.) Р.Э. Невский приходит к логичному выводу, что большинство авторов придерживается «перечневого» понимания преступлений против человечности, включая в эту группу геноцид, экоцид и апартеид. Рассматривая зарубежную доктрину о преступлениях против человечности (с. 38-52 дис.), диссертант отмечает, что большинство учёных солидарно в подходе к определению преступлений против человечности, их признаков и системы. Кроме того, значительное внимание ими уделяется вопросам соотношения международных преступлений с преступлениями против человечности. Результаты проведённого исследования автор подкрепляет ссылками на осуществлённое им анкетирование научных работников, удачно иллюстрируя сделанные выводы (с. 36-37, 52 дис., с. 15 автореф.).

Во второй главе диссертации представлены нормативные основания преступлений против человечности и их «контекстуальный элемент». Соискатель последовательно и достаточно подробно исследует такие международно-правовые акты, устанавливающие противоправность преступлений против че-

ловечности, как Уставы Нюрнбергского и Токийского международных трибуналов, Уставы трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, Римский Статут Международного уголовного суда, Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, проект Единой Конвенции о преступлениях против человечности, а также их значение для национального уголовного права (с. 53-77 дис., с. 15-16 автореф.).

В этой же главе автор рассматривает «контекстуальный элемент» преступлений против человечности и его значения для национального уголовного права (с. 78-111 дис., с. 16-17 автореф.), справедливо отмечая, что ему в литературе уделяется недостаточно внимания при анализе международных преступлений. Р.Э. Невский последовательно и достаточно подробно исследует понятие и признаки контекстуального элемента в российской и зарубежной доктрине, а также его содержание с учетом сложившейся практики международных *ad hoc* трибуналов и Элементов преступлений как неотъемлемой части Римского Статута Международного уголовного суда.

Проведенный в этой части анализ позволил диссертанту сформировать собственное понимание контекстуального элемента преступлений против человечности и формирующих его признаков, а также сформулировать с учётом этого авторское определение преступления против человечности.

В третьей главе диссертации исследуются вопросы криминализации преступлений против человечности в национальном уголовном законодательстве. Здесь весьма удачно представлен зарубежный опыт такой криминализации в странах континентальной Европы (с. 112-131 дис.) с учётом существующих двух основных способов имплементации международных норм в национальное уголовное законодательство, соответственно, с разделением по указанным моделям.

В рамках данной главы также рассматривается перспектива криминализации преступлений против человечности в уголовном законодательстве России (с. 132-150 дис., с. 18-22 автореф.) с приведением международно-правовых, конституционно-правовых, политико-правовых и социально-правовых аргументов в пользу необходимости таковой (с. 132-139 дис.). При этом автор весьма подробно исследует критерии (условия), которым должна отвечать норма о преступлениях против человечности в УК РФ (с. 140-145 дис.), и её содержательное наполнение (с. 145-149 дис., с. 18-21 автореф.), формулируя редакцию новой ст. 357¹ УК РФ «Преступления против человечности» (с. 149-150 дис., с. 21-22 автореф.).

Заслуживает отдельного внимания предлагаемая концепция необходимости использования такого способа имплементации международно-правовых норм как трансформация при криминализации преступлений против челове-

ности (ст. 146 дис., с. 19 автореф.), а также используемый соискателем подход к наказуемости таких преступлений (ст. 148-149 дис., с. 20-21 автореф.)

Четвёртая глава диссертации посвящена вопросам квалификации преступлений против человечности в национальном уголовном праве. В первом параграфе анализируется существующая практика квалификации преступлений против человечности (с. 151-164 дис.), и автор отмечает, что поскольку в УК РФ отсутствует самостоятельная норма о преступлениях против человечности, единственным вариантом для правоприменителя является квалификация деяний, подпадающих под признаки таких преступлений, как акты геноцида. Однако диссертант справедливо обращает внимание, что для правильной квалификации необходимо установить два «ключевых» условия, а именно: принадлежность жертвы (жертв) к одной из специально защищаемых демографических групп и наличие у виновного «геноцидального намерения».

Во втором параграфе главы рассмотрены возможные перспективы квалификации преступлений против человечности по УК РФ с учетом международной практики (с. 165-174 дис.), в первую очередь, в понимании контекстуального элемента, как это делается в практике международных уголовных трибуналов *ad hoc*, признаваемых РФ. Интересным представляется приведённый Р.Э. Невским обзор решений международных трибуналов *ad hoc*, применимых для квалификации конкретных видов преступлений против человечности, сформулированных в предложенной им ст. 357¹ УК РФ. Также отмечается, что необходимо соблюдать принцип справедливости и исключить параллельную квалификацию содеянного по совокупности с преступлениями против личности, поскольку, как указывает соискатель, норма о преступлениях против человечности должна иметь «квалификационный приоритет» над «общеуголовными» преступлениями против личности (с. 174 дис., с. 23 автореф.).

Следует особо отметить использование в работе, и в частности в последней главе в наибольшем объёме богатого эмпирического материала — практики международных юрисдикционных органов.

Заслуживает одобрения формулирование Р.Э. Невским совокупности выводов и предложений в конце каждого параграфа диссертации.

В заключении представлена система основных выводов автора из осуществленного исследования в целом (с. 175-179 дис.), однако оно не содержит дословного текстуального воспроизведения изложенных в работе положений.

Диссертация Р.Э. Невского обладает необходимым уровнем научной новизны. Среди подтверждающих этот вывод положений необходимо выделить следующие:

— авторский подход к изучению нормативного основания преступлений против человечности (с исключением из него Римского Статута Международ-

ного уголовного суда как не имеющего для РФ юридической силы) (положение 2, выносимое на защиту, – с. 13 дис., с. 10 автореф.);

– исследование тенденций, связанных с изменением контекстуального элемента преступлений против человечности, в частности с исключением из него требования установления обязательной связи такого преступления с вооруженным конфликтом, а также обязательного участия государства в его совершении в виде осуществления «политического плана» (положение 3, выносимое на защиту, – с. 13 дис., с. 10 автореф.);

– выявление соискателем оснований разграничения по контекстуальному элементу преступлений против человечности и военных преступлений, объективные признаки которых совпадают (положение 4, выносимое на защиту, – с. 13-14 дис., с. 10-11 автореф.);

– разработанная автором дефиниция преступлений против человечности (положение 5, выносимое на защиту, – с. 14 дис., с. 11 автореф.);

– заслуживающее внимания и обсуждения предложение «рамочной» модели криминализации преступлений против человечности в национальном российском уголовном законодательстве посредством трансформации действующих норм международного права о преступлениях против человечности (положение 6, выносимое на защиту, – с. 14 дис., с. 11 автореф.);

– обоснование правил квалификации преступлений против человечности по национальному уголовному законодательству (положение 7, выносимое на защиту, – с. 15 дис., с. 11-12 автореф.);

– интересным и нестандартным представляется подход диссертанта к исследованию уголовно-правовой характеристики преступных деяний не по традиционной схеме – анализ поэлементно признаков состава преступления, а через призму контекстуального элемента, как это обычно делается в международном праве.

В диссертации содержатся и иные представляющие научно-практический интерес положения и предложения.

Достоверность положений, выводов и предложений, сформулированных в диссертации, а также полученных результатов подтверждается использованием автором известных методов научного познания; весьма внушительными нормативной и теоретической основами исследования (список источников включает 312 наименований, в том числе на иностранном языке); солидной эмпирической базой, которую образуют результаты анкетирования 25 «степенённых» специалистов в области уголовного и международного уголовного права, 100 практических работников – судей, следователей Следственного комитета РФ и сотрудников прокуратуры, а также материалы 54 решений международных судов (трибуналов), чью юрисдикцию признает РФ, и практика

Верховного Суда РФ (постановления Пленума и решения по отдельным делам) по исследуемой проблематике, фрагментами из которых весьма удачно проиллюстрированы теоретические изыскания диссертанта.

Работа обладает несомненной теоретической и практической значимостью. Содержащиеся в ней положения дополняют представленные в отечественной уголовно-правовой доктрине теоретические знания, касающиеся вопросов криминализации преступлений против человечности в уголовном законодательстве и их квалификации. Практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что выводы и рекомендации могут быть использованы в законотворческой, правоприменительной, научной и образовательной деятельности.

Результаты проведенного исследования должным образом апробированы. Выводы, предложения и рекомендации соискателя по исследуемой тематике изложены в 5 статьях, представленных в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, а также в 1, опубликованной в ином издании. Они обсуждались на кафедре уголовного права и процесса Северо-Кавказского социального института, двух научно-практических конференциях международного и трех – всероссийского уровня; внедрялись в практическую деятельность прокуратуры Ставропольского края и учебный процесс.

Автореферат в полной мере отражает содержание диссертации.

Отмеченные обстоятельства позволяют констатировать, что диссертационное исследование Р.Э. Невского в целом следует признать состоявшимся. Вместе с тем рецензируемая работа, как, впрочем, любое творческое произведение, посвященное рассмотрению сложной и многогранной проблемы, не свободна от ряда *дискуссионных, не всегда достаточно аргументированных или требующих дополнительного комментария диссертанта положений*:

1. Соискателем не совсем корректно сформулирован предмет исследования. Он определен как *«объективные и субъективные признаки составов преступлений против человечности...»* (курсив мой – А.К.) (с. 9 дис., с. 6 автореф.). Вместе с тем традиционно к предмету исследования относят нормативные и научные источники, практику применения норм, статистические данные и т.д., т.е. определенные «материальные» носители информации. В настоящем же случае происходит некоторое смешение объекта и предмета. Тем более, что исходя из заявленной проблематики и содержания работы, рассматриваются не только признаки составов преступлений против человечности, но и вопросы квалификации названных деяний. Таким образом, указанный предмет исследования заметно сужен в сравнении с фактически изученным материалом.

2. Положение первое, выносимое на защиту (с. 12-13 дис., с. 9-10 автореф.), носит в большей степени характер констатации, нежели обладающее новизной и требующее защиты заключение. Безусловно, заслугой автора является проведение глубокого анализа как отечественной, так и зарубежной литературы о преступлениях против человечности, и само по себе оно представляет научный интерес, однако этого недостаточно для того, чтобы выносить это в качестве положения на защиту.

3. Исследуя нормативные основания преступлений против человечности, автор почему-то не упоминает проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, разработанный Комиссией международного права ООН, который выдержал несколько редакций, но так и остался на уровне проекта, что представляет безусловный интерес в контексте научных изысканий Р.Э. Невского.

4. Заслугой соискателя является глубокий анализ признаков преступлений против человечности и формулирование ст. 357¹ УК РФ. Однако сама редакция нормы не лишена, на мой взгляд, некоторых недостатков. Так, автор предлагает в ч. 1 установить ответственность за убийство, совершенное в рамках широкомасштабного или систематического нападения на представителей гражданского населения, а в ч. 2 статьи – за совершённые при аналогичных обстоятельствах умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, истязание, похищение человека, незаконное лишение свободы, торговля людьми, использование рабского труда, изнасилование или насильственные действия сексуального характера (с. 149 дис., с. 21 автореф.). Однако традиционным является подход законодателя к конструированию составов преступлений в частях статей от менее общественно опасного деяния к более опасному. Поэтому представляется целесообразным поменять местами ч. 1 и ч. 2 предлагаемой статьи.

Также видится необходимым предложить Р.Э. Невскому рассмотреть вопрос о выделении квалифицирующих признаков преступлений против человечности, в частности, предусмотреть такие признаки, как совершения деяния в отношении двух и более лиц, в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, и др.

Кроме того, автор в ч. 3 предлагаемой статьи формулирует состав апартеида. Такой подход представляется нецелесообразным при условии сохранения самостоятельной нормы, предусматривающей ответственность за сходное преступление против человечности – геноцид (ст. 357 УК РФ). Здесь налицо диспропорция, требующая либо включения состава геноцида в качестве самостоятельной части в предлагаемую ст. 357¹ УК РФ, либо (что предпочтительнее) криминализации апартеида в отдельной статье в качестве самостоятельного преступления против человечности.

5. Несколько неудачным видится название гл. 4 диссертации «Вопросы квалификации преступлений против человечности в национальном уголовном праве», поскольку исходя из такой трактовки и по аналогии с предыдущей главой, на первый взгляд кажется, что речь будет идти не только о российском уголовном законодательстве, а о практике квалификации преступлений против человечности в различных странах. В то же время, если бы автор изначально указал в заглавии, что речь будет идти только о России, такой бы путаницы не возникало.

Как представляется, задачей оппонента является не только оценка содержания диссертации, но и формы подачи соответствующего материала. Работа написана, в основном, хорошим языком, легко читается. Вместе с тем имеются некоторые нарекания в адрес соискателя и в этой части. Так, в тексте диссертации встречаются неточные наименования международно-правовых источников (например, «Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран» вместо «Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси» – с. 10 и далее, «Устав Международного трибунала (по бывшей Югославии)» вместо «Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года» – с. 3, 10 и далее и др. Такие сокращения по усмотрению автора, безусловно, допустимы, однако хотя бы единожды, а также в библиографическом списке необходимо привести полное наименование соответствующего международного акта с указанием, что далее будет использоваться наименование сокращённое). Также при анализе вопросов возраста субъекта, цитируя УК РФ, автор ошибочно ссылается на ст. 21 УК РФ, в то время как о возрасте говорится в ст. 20 УК РФ, а ст. 21 УК РФ посвящена невменяемости (с. 143 дис.). Есть замечания и относительно построения списка использованных источников, в частности, литература на иностранном языке должна располагаться до литературы на русском. Кроме того, автор в работе ссылается на результаты проведённого им анкетирования, но, к сожалению, сам текст анкеты не представляет в качестве приложения к диссертации.

Вместе с тем высказанные замечания не оказывают существенного влияния на общее положительное впечатление, производимое рецензируемой диссертацией, не умаляют теоретической и практической значимости проведенного автором исследования. Они свидетельствуют о сложности изучаемой Р.Э. Невским проблемы и стремлении соискателя найти оригинальные подходы к её рассмотрению и решению. Кроме того, некоторые из высказанных замечаний сами по себе не бесспорны.

Вывод: диссертация Невского Руслана Эмилевича «Преступления против человечности: вопросы криминализации и квалификации в российском уголовном праве» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для науки уголовного права. Диссертация написана самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит отличающиеся научной новизной положения и рекомендации, свидетельствует о личном вкладе диссертанта в отечественную уголовно-правовую доктрину. Она отвечает требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 26.01.2023 г.), а ее автор Невский Руслан Эмилевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. – уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом, доцентом кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» Князькиной Анастасией Константиновной для представления в диссертационный совет 35.2.019.01, созданный на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина» (350044, г. Краснодар, ул. Калинина, дом 13).

Адрес и телефон организации, в которой работает лицо, представившее отзыв: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», Россия, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149, тел. + 7 (861) 219-95-02, e-mail: kur_kubgu@mail.ru; knyazkina_a@mail.ru.

Официальный оппонент:

доцент кафедры уголовного права
и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет»,
кандидат юридических наук, доцент
(научная специальность: 5.1.4. –
уголовно-правовые науки (юридические науки)

А.К. Князькина

«15» февраля 2023 г.

Подпись доцента Князькиной Анастасии Константиновны заверяю:

Подпись _____
ЗАВЕРЯЮ
Инженер по кадрам
_____